

УДК 808.5

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФОРМ ВЕЖЛИВОСТИ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Х. К. Имамова

*Соискатель
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

REPRESENTATION OF HONORIFIC FORMS (POLITENESS) IN TURKISH

Н. К. Imamova

*Doctoral applicant
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The present article considers of representation of politeness forms in the Turkish language. There are two types of representation: linguistic and paralinguistic. The former includes lexemes *bay, bayan, bey, beyefendi, cenap, efendi, efendim, hanım, hanımefendi, lütfen* and affix *-ler*, the latter – symbols, signs, gesture etc. the paralinguistic representation is given by describing the situation “greeting” *el öpmek* ‘to kiss hand’. There are some idiomatic expressions with “*el öpmek*” in the language. The linguistic and paralinguistic representation of turkish politness forms demonstrates connection between parts of priers “*ethnos – language – culture*”.

Keywords: representation; politeness form; lexem; affix; linguistic; paralinguistic.

По своему содержанию вежливость подразумевает определенное моральное качество, характеризующее поведения человека, у которого уважение к людям является нормой поведения и привычным способом обращения. Вежливость является элементарным требованием культуры поведения: сюда входят внимательность, внешнее проявление доброжелательности ко всем, готовность оказать услуги каждому,

кто в этом нуждается, а также деликатность, такт. В турецком языке [12, с. 677], [13, с. 1085] *nezaket* ‘вежливость’ коррелируется также с любезностью.

Вежливость в определенной степени понятие относительное и определяется правилами, принятыми в различных ситуациях в обществе, то, что считается вежливым в одной коммуникативной ситуации, может быть нейтральным в

другой и не подходящим в третьей. Вежливость – стратегия поведения коммуникантов, основанная на знании этических норм принятых в конкретном обществе, и, она репрезентируется вербально и не вербально или лингвистически и паралингвистически. Возможно также сочетание этих двух способов репрезентации.

Изучение вопроса репрезентации форм вежливости в турецком языке имеет определенное теоретическое и практическое значение. Турция – эта страна с богатыми культурными традициями и указанный вопрос может быть исследован в плане диахронии, опираясь на письменные памятники. Во-вторых, турки как этнос оформился достаточно давно и это даёт большие возможности для сопоставительного анализа лингвистических и паралингвистических средств. Выявление и систематизация форм вежливости имеют немаловажную культурологическую ценность, поскольку позволяют наметить пути формирования коммуникативной способности носителя языка и выявит национально – культурную специфику речевого и неречевого поведения в турецком обществе. Использование и соотношение лингвистических и паралингвистических типов коммуникации в определенной степени обуславливает национально-культурную специфику вербального и невербального поведения и на примере репрезентации форм вежливости интересно проследит закономерности и особенности, которые

характеризуют коммуникацию в турецком обществе.

Адекватное описание репрезентации форм вежливости в турецком языке имеет важное значение и в методическом плане, особенно когда речь идет о коммуникативном обучении языка как иностранного, т. е. таком направлении в методике, которое ставит целью обучение не только грамматическим формам, но, прежде всего, общению на этом языке.

Лингвистическая репрезентация форм вежливости в турецком языке осуществляется преимущественно лексическими и грамматическими средствами. В турецком языке имеется определённое количество слов и выражений содержащие в своём значении вежливость. Просмотр лексикографических работ [12; 13] и наблюдения над письменной и устной речью носителей языка выявил следующие регулярно употребляемые слова и выражения содержащие понятие вежливости: *bay* ‘бай, господин’; *bayan* ‘госпожа, дама’; *bey* ‘бей, господин’; *beyefendi* ‘бейфенди, господин’ (*вежливая форма обращения*); *senar (-bi)* *выражение уважения*; *efendi* ‘господин, сударь, эфенди’; *efendim* что?, что вы сказали?, простите, не слышал (не понял) (*вежливая просьба повторить сказанное*); что вы думаете?, что вы скажите? (*вежливая форма, призывающая собеседника подтвердить сказанные слова*); *вежливое обращение в разговоре*; *hanım* ‘ханым, ханум, госпожа’ (*обращение*); *hanımeftendi* ‘су-

дарыня, госпожа, дама' (*вежливое обращение*); *hazretleri* (-ni) '[Его, Их] высочество; [Его, Их] величество; [Его, Их] превосходительство'; *lütfen* 'будьте любезны!; пожалуйста!, сделайте милость!'

Перечисленные слова могут иметь при себе определение, например: *küçük bey* 'маленький господин' (*почтительное обращение к сыну именитого хозяина*); *büyük hanım* 'бабушка, бабуся' (*почтительное обращение*); *küçük hanım* 'девушка, барышня' (*почтительное обращение*). Эти слова входят состав широко употребительных идиоматических выражении, например: *bey gibi yaşamak = efendi gibi yaşamak* 'припеваючи, жить в полном доставке', *efendim neredе, ben neredе* 'я говорю одно, вы понимаете другое (букв. где мой господин, где я)'; *bey ardından çotak çalan çok olur* 'из-за спины бея многие готовы размахивать дубиной', *Hanım kırarsa kaza (olur), halayık (hizmetçi) kırarsa suç olur (ceza)* 'Если хозяйка разбила, то эта случайность, если прислуга – преступление'.

В этимологическом отношении приведенные выше слова не однородны. Среди них большинство слов составляет турецкие: *bay, bayan, bey, hanım*; за ними идут арабские: *cenap, hazretleri, lütfen*; затем – греческие *efendi, efendim*. В этих словах основой является *efe'ndi* [13], значит эти слова этимологически гибридные, состоящие из основы *efe* и

турецких формантов *-ndi, -ndim* [См. подробно 2, с. 107–112]. Носитель языка *efendi* воспринимают как структурно цельное слово не распадающиеся на компоненты *efe+ndi*.

Вышеприведённые слова структурном плане неоднородны: *bay, bey, cenap* является простыми словами, а *bayan, hanım, hazretleri, lütfen, efendi, efendim* – производными, а *beyefendi, hanimefendi* – сложными.

Указанное слова по гендерному признаку можно разделить на две группы: слова обозначающие лицо мужского пола – *bay, bey, cenap, hazretleri, efendi, efendim, beyefendi* и слова – женского пола: *bayan, hanım, hanimefendi*. Так видно из списка слова первой группы составляют большинство, среди них *cenap, hazretleri* при наличие гендерного маркера (*madem, hanimefendi*) могут означают лицо женского пола: *madam cenapları* 'её превосходительство' [13], *hanimefendi hazretleri* 'глубокочтимая ханимефенди' (*вежливое обращение*) [12]. Слово *efendim* означает как лицо мужского пола так и женского, то есть оно может не иметь при себе гендерного маркера. Отнесение данного слова к лицу женского пола выявляется из контекста. Например: *Kusura bakma kızım, ben, biraz kurunacağım. Latasını çıkarmağa başlamıştı. Ben ayağa kalkarak:*

– *Efendim, rahatsız etmeyeyim, sonra gelirim, diye dışarı çıkmak*

istedim. O bir el işaretiyle tekrar oturmamı emretti:

– *Yok canım efendim, teklif mi var? Bir bakıma senin pederin sayılırız, dedi*

[9, с. 232–233] “Прощу прощения доченька, я промог и хотел бы переодеться [досл. высушить одежду]” – [сказал он] и начал снимать с себя мокрую одежду. Я встала и говорю: ” Господин, не буду Вас стеснять, приду попозже”, – хотела выйти из комнаты. Он жестом руки остановил меня: “Нет доченька, всё в порядке. Я гожусь тебе в отцы” [–сказал он]’.

Анализируемые слова неравнозначны в точки зрения репрезентации вежливости. Так, слова *bay, bey, bayan, hanım, efendi, efendim* передают обычную вежливость и употребляется в повседневной речи, а *beyefendi, hanimefendi, cenap, hazretleri, lütfen* выражает почтительную вежливость и носят официальный характер. На это указывают известные исследователи турецкого языка [1, с. 191–192]. Нужно отметить, что кроме этих слов в турецком языке широко употребляется термины родства в функции вежливого обращения [См. подробно 3, с. 93–98].

Среди грамматических средств лингвистической репрезентации форм вежливости ведущее место принадлежит аффиксу *-ler*. Этот аффикс, как известно в семасиологическом аспекте, является двуплановой языковой единицей турецкого языка. Её первичное значимая функция различительная, которое

проявляется в оппозиции единственности или множественности предметов, лиц. С течением времени этот аффикс начинает выступать в качестве лингвистического выражения формы вежливости, почитания лица, предмета [10, с. 100; 8, с. 63; 5, с. 152].

В турецком языке имеется ряд слов, который выражая вежливое, почтительное обращение всегда имеет при себе аффикс *-ler*. Такие слова в лексикографических работах могут иметь самостоятельную словарную статью, например: *cenapları (cenap+ları) madam cenapları* ‘её превосходительство’, *hazretleri hanimefendi hazretleri* ‘глубокопочтимая ханымефенди’.

Употребление аффикса *-ler* в значении вежливости отличается от его употребления в значения множественного числа своим местом. Ср. например, *ağamlar* ‘мой [старший] брат’, *ağalarım* ‘мои братья’; *dedemler* ‘мой дедушка’, *dedelerim* ‘мои дедушка и бабушка (с отцовской и материнской сторон)’, ‘мои дедушки и бабушки’, ‘мои дедушки’. Заслуживает внимание вопрос согласования главных членов предложения. Языковой материал показывает что в большинстве случаев наблюдается согласование подлежащего и сказуемого. Например:

Kemal Paşa Hz. dün Bursa’ya gelmiştirler ‘Его прев-во Кемаль-Паша вчера прибыли в Бурсу’.

Başmuharririmiz bu akşam Ankara’ya gidiyorlar ‘Наш главный редактор сегодня вечером отпра-

ляются в Анкару' [1, с. 178]. В первом примере подлежащее имеет маркер вежливости, во втором же – этот маркер отсутствует, а сказуемое взятое во множественном числе показывает, что подлежащее содержит в своем значении вежливость. Встречаются случаи отсутствия согласования. Например,

– *Bayım, affetsinler; ben bu köpeği öldüremem, dedi* ‘ “Пусть простит меня [мой] господин, но я не могу убить эту собаку,” – сказал он’ [7, с. 69].

Аффикс вежливости *-ler* употребляется с местоимением 2-го лица множественного числа *siz, sizler*. Ср. примеры:

– *Hanımciğim, görüyorum ki, talih size, bu küçük kıızı elinizde büyütmeğe bahtiyarlığınızı nasip etmemiş* [9, с. 213] ‘ “– Госпожа, я вижу что судьбой не было дано Вам воспитать эту девочку” ’.

– *Nasılsın Ahmet?*

– *Teşekkür ederim, sizleri sormalı?* ‘ – Как дела Ахмет? – Благодарю, хотел бы сначала поинтересоваться у Вас? ’. В первом примере – *size* – выражена обычная вежливость, во втором – *sizleri* – подчеркнутая вежливость. Вопросительное местоимение *kim* как правило, не принимает аффикса множественного числа *-ler*, “но иногда для... выражения вежливости, это местоимение ставится во множественном числе, например: *kimler geldi?* ‘кто пришли, пожаловали?’ [1, с. 64]”.

Паралингвистическая репрезентация форм вежливости при коммуникации не менее важна лингвистической, поскольку она является одним из средств и факторов языка сопровождающих информацию [4, с. 20]. Под паралингвистической репрезентацией понимаются невербальные действия коммуникантов, которые основаны на соблюдении определенных правил этикета реализуемых в поведении коммуникантов. В турецком обществе среди этих правил большое значение придается репрезентации уважительного отношения к личности собеседника. Это в свое очередь накладывает определенные требования к поведению членов общества, заключающейся в необходимости учитывать возраст, пол, социальное положение, степень знакомства, мнение и желания собеседника.

Каждое паралингвистическое поведение основанное на правилах принятого в общество норм этикета представляет сложное явление заслуживающее всестороннего описания. Здесь в качестве примера предлагаются фрагменты описания специфических особенностей репрезентации вежливости при приветствии. Попытка анализа такой ситуаций общения как “Приветствие” манифестирует яркий пример ритуализированного поведения членов общества. Предлагаемая схема ситуации достаточно условная, тем не менее она позволяет представить явление в определенном контексте. Паралингвистические “знаки”, ис-

пользуемые в качестве материала исследования отбирались по принципу частотности, ситуативной окрашенности, так как наибольший интерес представляют именно те ситуации, которые употребляются наиболее часто и не имеют региональной ограниченности. К таким ситуациям относится ситуация “Приветствие”, которая в турецком социуме, как и в любом другом обществе представляет определенную систему лингвистических и паралингвистических формул. В эту систему входят сугубо паралингвистические формулы, имеющие национально-специфическую окрашенность. В турецком языке это специфическую форму “Приветствия” называют *el öpnek* ‘целовать руку’, значительно отличающейся от европейского аналога.

Ситуацию “Приветствие” условно можно разделить на нуклеативную ситуацию, включающую: целование тельной стороны правой руки, приложение (этой же стороной) её к своему лбу поцеловавшим. Условия протекания ситуации:

– дистанция между коммуникантами при которой происходит общение обычно составляет не более метра (расстояние полусогнутой в локте руки);

– положение коммуникантов: находятся в положении лицом друг к другу, причем лицо, которому целуют руку, может сидеть, целующий руку, т. е. адресант обязательно стоит в поклоне, чем ниже его поклон, тем выше почтение к адреса-

ту. Экстралингвистические характеристики:

– ритуал приветствия не повторяется при последующих встречах в течение дня;

– ритуал приветствия происходит в условиях разноположных отношений, под которыми, в данном случае понимается различие в возрасте и социальном статусе коммуникантов. Адресант по отношению к адресату моложе по возрасту и его социальный статус ниже. Приветствие может иметь место между представителями одного пола и противоположного. Инициатором приветствия является адресант.

По своему содержанию исследуемая кинетическая ситуация состоит из комплекса актов, каждый из которых символичен. Наклон головы и тела адресанта, на наш взгляд, означает почтение, уважение; участие в ритуале правых рук адресанта и адресата символизирует искренность, поцелуй – высшую форму уважения адресата, признания его заслуг, статуса в обществе; приложение поцелованной руки адресантом к своему лбу, по-видимому, свидетельствует о просьбе покровительственного отношения к нему со стороны адресата. Весь процесс акта приветствия сопровождается легкой улыбкой, что свидетельствует о взаимном расположении коммуникантов. Паралингвистическая репрезентация может трансформироваться в лингвистическую. В этом случае инициатива исходит от адресата.

Следует отметить, что описанная кинетическая форма приветствия

возможна между коммуникантами состоящими в родстве или в знакомстве. По своему содержанию она является проявлением почтительной вежливости и занимает в системе приветствий особое место и связана с культурой, поведения в турецком обществе. Исследуемая кинетическая ситуация вневременная, она может осуществляться в любое время и в любом месте: в помещении, на открытом воздухе, она распространена по всей стране и во всех слоях турецкого социума. Слово сочетание *el öpтек* выражающее данную кинетику глубоко проникло в язык, о чём свидетельствуют существование в турецком языке пословиц с этим словосочетанием. Примером могут служить следующие пословицы, взятые из словарей пословиц и устойчивых выражений турецкого языка [6, с. 332; 11, с. 266]. *El öpтеkle ağız aşınmaz* (досл. Если поцелуешь руку [рту] ничего не будет) ‘От тебя не убавится, если проявишь уважение’. *Öpülecek el ısırılmaz* (досл. Руку, достойную поцелуя не следует кусать) ‘Уважаемого человека не оскорбляют’. *Veren eli her kes öper* (досл. Каждый готов целовать щедрую руку) ‘Щедрого человека почитают’.

Таким образом, исследование собранного фактического материала с точки зрения репрезентации форм вежливости показывает что лингвистический аспект тесно связан с культурой речи, а паралингвистический – с культурой по-

ведения в обществе. Лингвистическая репрезентация форм вежливости даёт яркое представление о статусе человека в обществе, его социальной значимости. Лексической формы вежливости включают как специальные слова, так и общеупотребительную лексику характерную для турецкого языка. Это лексика коррелирует с морфологическим показателем вежливости *-ler*, который в ряде случаев может опускается.

Паралингвистическая репрезентация вежливости на примере “Приветствие” весьма своеобразна, она более наглядно демонстрирует этикетные правила поведения человека в обществе. В целом, репрезентация форм вежливости в турецком языке свидетельствует о тесной взаимосвязи составляющих триаду “этнос – язык – культура” и отражает в определённой степени “картину мира”.

Библиографический список

1. Джевдет-заде Х., Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого языка. – Ленинград, 1934. – С. 267.
2. Имамова Х. Турк тилида кўлланувчи *efendi* сўзи ва унинг семантикаси // Ўзбекистон Республикаси Самарканд давлат университети илмий тадқиқотлар ахборотномаси. – Самарканд, 2015. – № 4. – 107–112 б.
3. Имамова Х. О терминах родства в функции вежливого обращения в турецком языке // Востоковедение. – Ташкент, 2013. – № 1-2. – С. 93–99.
4. Колшанский Г. В. Паралингвистика. – Москва : Наука, 1974. – С. 85.

5. Sodiqov Q. Turkiy til tarixi. – Toshkent : TDSHI, 2009. –368 b.
6. Aksoy O. A. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. 1. Atasözleri sözlüğü. – İstanbul : İnkılap Yayınevi, 1971. –392 s.
7. Ediskun H., Dürder B. Bizim Okuma. – İstanbul : Remzi Kitabevi, 1992. – 135 s.
8. Grönbech K. Türkçenin Yapısı. – Ankara : “Türk Dil Kurumu Yayınları”, 1995. –182 s.
9. Güntekin Reşat Nuri. Çalıkuşu. İnkılap Kitabevi. – İstanbul, 1992. –408 s.
10. Hatiboğlu V. Türkçenin Ekleri. – Ankara : “Türk Dil Kurumu Yayınları”, 1974. –173 s.
11. Kuşçu U., Kuşçu H. Atasözleri ve Deyimler, Altın Kitaplar Yayınevi. –366 s.
12. урецко-Русский Словарь, – Москва : Русский Язык, 1977. –966 с.
13. Türkçe Sözlük 1. A-J, 2. K-Z. –Ankara : Türk Tarih Kurumu Basım Evi, 1988. – 1679 s.
3. Imamova H. O terminah rodstva v funkcii vezhlivogo obrashhenija v tureckom jazyke // Vostokovedenie. – Tashkent, 2013. – № 1-2. –S. 93–99.
4. Kolshanskij G. V. Paralingvistika. – Moskva : Nauka, 1974. – S. 85.
5. Sodiqov Q. Turkiy til tarixi. – Toshkent : TDSHI, 2009. –368 b.
6. Aksoy O. A. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. 1. Atasözleri sozlugu. – Istanbul : İnkılap Yayınevi, 1971. –392 s.
7. Ediskun H., Durder B. Bizim Okuma. – Istanbul : Remzi Kitabevi, 1992. –135 s.
8. Gronbech K. Türkçenin Yapısı. – Ankara : “Turk Dil Kurumu Yayınları”, 1995. –182 s.
9. Guntekin Resat Nuri. Calikusu. İnkılap Kitabevi. – Istanbul, 1992. –408 s.
10. Hatiboglu V. Turkcenin Ekleri. – Ankara : “Turk Dil Kurumu Yayınları”, 1974. –173 s.
11. Kuscu U., Kuscu H. Atasozleri ve Deyimler, Altın Kitaplar Yayınevi. –366 s.
12. Turecko-Russkij Slovar', – Moskva : Russkij Jazyk, 1977. –966 s.
13. Turkce Sozluk 1. A-J, 2. K-Z. – Ankara : Turk Tarih Kurumu Basım Evi, 1988. – 1679 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dzhevdet-zade H., Kononov A. N. Grammatika sovremennogo tureckogo jazyka. – Leningrad, 1934. – S. 267.
2. Imamova H. Turk tilida kollanuvchi efendi sozi va uning semantikasi // Ozbekiston Respublikasi Samarkand davlat universiteti ilmiy tadjikotlar

© *Имамова Х. К.*, 2016.